

КОРАБЛЁВ Николай Александрович* / KORABLYOV Nikolay

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

ДУБРОВСКАЯ Елена Юрьевна / DUBROVSKAYA Elena

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk
dubrovskaya@krc.karelia.ru

**РОССИЙСКАЯ КАРЕЛИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В РЕГИОНАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ****

**RUSSIAN KARELIA DURING THE WORLD WAR I: HISTORIOGRAPHIC
INTERPRETATION IN REGIONAL STUDIES**

Abstract: This article discusses the regional historiography of the effects of World War I on socio-economic as well as public and political life of the population of Russian Karelia with a focus on the works by historians working in Karelia and Northwest Russia. It traces the major historiographic views on such issues as the construction of the Murmansk Railway, the operations of the Alexandrovsky Cannon Foundry, a number of unrealized economic projects related to the war-time needs, and the increase of social tensions during the revolutionary year 1917 and at the final stage of the World War in 1918.

The article also describes the main directions of the current research in historical anthropology and political culture of the participants of the Revolution of 1917 and the beginning of the Civil War in Russian Karelia. It offers a novel interpretation of the main tendencies of historians' perception of the World War I in Karelia in the context of their social, political, scholarly, and historical views and beliefs.

Ключевые слова / Keywords: Первая мировая война, Российская Карелия, научные труды, идеология, социально-экономическая и политическая жизнь, советская историография, современные региональные исследования / World War I, Russian Karelia, scholarly works, ideology, socio-economic and political situation, Soviet history-writing, Regional Studies.

Вопреки расхожему представлению, Первая мировая война никогда не являлась для историков, в том числе и отечественных, забытой войной. На самом деле накоплена весьма обширная литература. Историографическая проблема заключалась не в малом количестве монографических трудов. Рассмотрение вопросов военной стратегии и тактики, внутренней политики, социально-экономической и общественно-политической

* Кораблёв Николай Александрович (1947—2015), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН.

** Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР, тема «Узловые проблемы истории Карелии. К столетию республики. Научные очерки и статьи», № 0225–2014 – 0012.

жизни велось специалистами, как правило, в общероссийском масштабе¹. Специальное монографическое изучение социально-экономических и общественно-политических процессов, развертывавшихся в 1914—1918 гг. в Российской Карелии — одном из самобытных национальных районов Российского государства — до сих пор не предпринималось, хотя данная проблема представляет несомненный научный интерес.

За годы войны край разительно преобразился, став важным звеном в системе коммуникаций, связывавших Россию через порты Европейского Севера с союзными странами Антанты. По его территории в кратчайшие сроки была проложена Мурманская железная дорога, соединившая Петроград с незамерзающими гаванями Мурмана. События всемирно-исторической важности, связанные с Первой мировой войной, сыграли особую роль для Русского Севера, став своего рода проектом дальнейшего социального и экономического развития края на протяжении всего XX столетия². Период революции 1917 года и последовавшей за нею гражданской войны — один из важнейших переломных этапов как в истории России и Карелии, так и Финляндии, которая обрела независимость на рубеже 1917—1918 гг.

Экономическое и военно-политическое положение Российской Карелии в период Первой мировой войны (имеется в виду территория Петрозаводского, Пудожского, Повенецкого, Олонецкого уездов Олонецкой губернии и Кемского уезда Архангельской губернии, вошедших в 1920 г. в состав Карельской Трудовой Коммуны, а затем Карельской АССР) отличалось существенной спецификой. На территории этих уездов, по данным первой и единственной проведенной до революции Всероссийской переписи населения 1897 г., проживало 214,9 тысячи человек, среди которых насчитывалось 59 % русских, 37 % карелов и 3 % вепсов³.

Российская Карелия относилась к тыловым районам страны, однако ее геостратегическое значение в ходе войны значительно возросло. Ввод в эксплуатацию Мурманской магистрали оказал многостороннее воздействие на развитие ситуации в крае. В связи с прокладкой железной дороги здесь началась реализация и других проектов общероссийского значения — строительство крупного завода по производству азотной кислоты в Кондопоге и создание портовой инфраструктуры на западном побережье Белого моря. И хотя в обстановке войны и вызванного ею хозяйственного

¹ *Беспалов С. В.* Социально-экономическое развитие имперской России в годы Первой мировой войны (по материалам научных конференций: реферативный обзор) // *Первая мировая война: Современная историография: сб. обзоров и реф.* М., 2014. С. 152—168.

² *Трошина Т. И.* Великая война и Северный край: Европейский Север России в годы Первой мировой войны. Архангельск, 2014. С. 289—294.

³ *Покровская И. П.* Население Карелии. Петрозаводск, 1978. С. 12, 18.

кризиса завершить полностью данные проекты не удалось, они в дальнейшем послужили основой для создания ряда важных промышленных и транспортных объектов в ходе советской индустриализации. Значимость края в оборонном отношении определялась и наличием на его территории относительно крупного и хорошо оснащенного военного предприятия — Александровского снарядолитейного завода, служившего градообразующим ядром для административного центра Олонецкой губернии — Петрозаводска⁴.

Анализ развития ситуации в Карелии показывает, что в условиях слабо развитого аграрного сектора, сохранявшего потребительское значение, и с притоком населения в связи с постройкой железной дороги особую остроту в Карелии на общероссийском фоне приобретал продовольственный кризис. Однако, несмотря на постепенное снижение уровня жизни в годы войны и рост социальной напряженности, обострение общественно-политической ситуации здесь происходило медленнее, чем в центре страны, отличаясь меньшей политизацией⁵. Вплоть до 1917 г. в крае отсутствовали организации политических партий, профсоюзные и национальные объединения. Функционировали только созданные в начале мировой войны общественные структуры по оказанию помощи фронту. На завершающем этапе мировой войны, после выхода из нее России и обретения независимости Финляндией, Карелия из тылового и относительно стабильного района начала превращаться в приграничную прифронтовую окраину, а в дальнейшем оказалась одним из первых очагов иностранной интервенции и гражданской войны.

Отечественная историография Первой мировой войны довольно обширна. В начальный период ее развития, в 1920-х — середине 1950-х гг., основной упор исследователи делали на освещение проблем военной стратегии и тактики, а также внешней политики. Проблемы функционирования тыла рассматривались в основном в рамках общих очерков экономической жизни России периода мировой войны⁶. Деятельность оборонных заводов затрагивалась при освещении вопросов боевого снабжения армии, в частности, в работах А. А. Маниковского и Е. З. Барсукова

⁴ *Кораблев Н. А.* В годы Первой мировой войны // История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 314—325.

⁵ *Кораблев Н. А., Дубровская Е. Ю.* Влияние Первой мировой войны на социально-экономическую жизнь населения Карелии // Труды Карельского научного центра РАН: Гуманитарные исследования. 2015. № 8. С. 28—35.

⁶ *Данилов Н. А.* Влияние Великой войны на экономическое положение России. Пг., 1922; *Клаус Р.* Война и народное хозяйство России 1914—1917: пер. с нем. М.; Л., 1926; *Рудой Я.* Государственный капитализм в России во время империалистической войны 1914—1918 гг. Л., 1925; *Иоффе Я.* Блокада и народное хозяйство в мировую войну. М., 1929; *Шигалин Г. И.* Экономика мировой империалистической войны 1914—1918 гг. М., 1938; *Его же.* Основы экономического обеспечения Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. Калинин, 1954.

приводились данные о производстве снарядов на Александровском заводе в Петрозаводске. В. С. Михайлов дал краткую информацию об Онежском заводе азотной кислоты в Кондопоге⁷. Более обстоятельно изучался опыт государственного регулирования экономических процессов, которому были посвящены монографические исследования видных ученых-экономистов Я. М. Букшпана и Н. Д. Кондратьева. В книге Я. М. Букшпана анализировалась деятельность как государственных Особых совещаний, так и общественных органов (Военно-промышленные комитеты, Земгор) по мобилизации народного хозяйства для нужд обороны⁸. По заключению Н. Д. Кондратьева, «за время войны... говорить о недостатке хлебов в России не приходится и нельзя: их более, чем достаточно». Основными причинами возникшего хлебного кризиса, как убедительно показано в исследовании, явились разрушение единства внутреннего рынка, нараставшая разобщенность местных рынков и слабость транспортной инфраструктуры в стране. В этих условиях настойчивые попытки прямого регулирования рынка одним лишь путем установления твердых цен не могли быть эффективными⁹.

В 1920—1930-е гг. было положено начало изучению социально-политических проблем периода Первой мировой войны, однако в основном оно ограничивалось обращением к теме революционного движения¹⁰. На втором этапе развития отечественной историографии (вторая половина 1950-х — конец 1980-х гг.) разработка социально-экономических и социально-политических аспектов участия России в Первой мировой войне значительно оживилась¹¹. В целом ряде исследований поднималась

⁷ Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. 2-е изд., перераб. и доп.: в 2 т. М.; Л., 1930; Барсуков Е. З. Работа промышленности на боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1928; *Его же*. Русская артиллерия в мировую войну. М., 1938. Т. I; *Его же*. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.). М., 1948. Т. I; Михайлов В. С. Очерки по истории военной промышленности. М., 1928. Работа была издана небольшим тиражом с грифом «Для служебного пользования», а вскоре изъята из обращения в связи с арестом автора по сфальсифицированному обвинению. Переиздана в кн.: Генерал В. С. Михайлов (1875—1929). Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. М., 2007.

⁸ Букшпан Я. М. Военно-хозяйственная политика. Формы и органы регулирования народного хозяйства за время войны 1914—1918 гг. М.; Л., 1929.

⁹ Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1922. Монография была переиздана в 1991 г. издательством «Наука».

¹⁰ Балабанов М. С. От 1905 к 1917 г. Массовое рабочее движение. М.; Л., 1927; Граве Б. Б. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Июль 1914 — февраль 1917 г. Пролетариат и буржуазия. М.; Л., 1926; Крастынь Я. Революционная борьба крестьян в России в годы империалистической войны (1914—1916). М., 1932; Мартынов Е. И. Царская армия в февральском перевороте. Л., 1927; Меницкий И. А. Рабочее движение и социал-демократическое подполье Москвы в военные годы (1914—1917). М., 1923.

¹¹ Козенко Б. Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 3—27.

проблема государственно-монополистического капитализма¹². Венцом изучения проблематики сложных общественно-политических процессов 1917 г. в традиционном для советской историографии русле стал трехтомный труд И. И. Минца, одного из крупнейших специалистов по истории российских революций¹³. Однако нельзя не согласиться с современной орловской исследовательницей истории Первой мировой войны С. В. Букаловой, подчеркнувшей, что «круг вопросов, занимавших внимание советских исследователей, по большинству параметров оставил российскую провинцию на положении *terra incognita*»¹⁴.

Отмечая несомненные достижения отечественной историографии последних десятилетий в изучении общественно-политической жизни России в период Первой мировой войны, следует отметить спад интереса к истории массовых народных движений, оказывавших многостороннее воздействие на развитие ситуации в стране. По существу, по данному аспекту начиная с 1990-х гг. появилась лишь одна значительная работа — посмертно изданная монография Ю. И. Кирьянова «Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны»¹⁵. Между тем проблема массовых народных движений явно нуждается в переосмыслении с учетом современной историографической ситуации.

В условиях активизации в последние десятилетия специальных исследований по отдельным проблемам Первой мировой войны были изданы новые обобщающие многоаспектные труды по истории данного крупнейшего события всемирно-исторического значения.¹⁶ К 100-летию юбилею начала Первой мировой войны увидело свет подготовленное большим коллективом специалистов фундаментальное трехтомное энциклопедическое издание «Россия в Первой мировой войне. 1914—

¹² *Тарновский К. Н.* Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы Первой мировой войны: На примере металлургической промышленности. М., 1958; *Погребинский А. П.* Государственно-монополистический капитализм в России: очерк истории. М., 1959; *Китанина Т. М.* Военно-инфляционные концерны в России. 1914—1917 гг. Л., 1969; *Лаверычев В. Я.* Военный государственно-монополистический капитализм в России. М., 1988.

¹³ *Минц И. И.* История Великого Октября: в 3 т. М., 1967—1968. Т. 1. Свержение самодержавия; Т. 2. Свержение Временного правительства.

¹⁴ *Букалова С. В.* Орловская губерния в годы Первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914 — февраль 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Орёл, 2005. С. 8.

¹⁵ *Кирьянов Ю. И.* Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917 г.). М., 2005.

¹⁶ *Мировые войны XX века: в 4 кн.* М., 2002. Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк / отв. ред. Г. Д. Шкундин; Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы / отв. ред. В. К. Шацилло; *Война и общество в XX веке: в 3 кн.* М., 2008. Кн. 1. Война и общество накануне и в период Первой мировой войны / под. ред. В. А. Золотарева; *Уткин А. И.* Забытая трагедия: Россия в первой мировой войне. Смоленск, 2000; *Его же.* Первая мировая война. М., 2001.

1918»¹⁷. Обращают на себя внимание статьи энциклопедии об экономике в целом и о военной промышленности, организации жизни и работы тыла, партийно-политической борьбе и основных событиях, связанных с кризисом старого режима в России, революционными событиями 1917 г. Однако, к сожалению, в книге отсутствуют статьи о предприятиях оборонной промышленности общероссийского значения, располагавшихся и строившихся на территории карельского края (Александровский снарядолитейный завод, Онежский завод азотной кислоты).

В целом, как нам представляется, исследования последних лет дают объективную картину побед и поражений, успехов и неудач России в подготовке и ведении боевых действий, обеспечении фронта, мобилизации экономики и концентрации ресурсов страны на решении проблем военного времени.

На общероссийском фоне история такого обширного региона, как Европейский Север, в период Первой мировой войны изучена явно недостаточно и неравномерно. В 2003 г. в Архангельске была защищена кандидатская диссертация А. Б. Смирнова «Морские порты Архангельской губернии в политике Российского государства в годы Первой мировой войны»¹⁸. Основное ее содержание посвящено реконструкции Архангельского и строительству Мурманского портов, крупнейших на Европейском Севере. Проблемам же карельских портов в Беломорье — Кеми и Сороке, по развитию которых в 1915—1916 гг. также принимались правительственные решения, уделено незначительное внимание.

В новом монографическом исследовании Т. И. Трошиной «Великая война и Северный край: Европейский Север России в годы Первой мировой войны» комплексно рассмотрены дорожное и портовое строительство, мобилизация местной экономики для нужд армии и оборонной промышленности. Значительное место отведено характеристике мер по организации обороны региона. Прослежены процессы дестабилизации социально-экономической обстановки. По мнению автора, эта дестабилизация была связана с комплексом причин: нарушением традиционного демографического баланса; продовольственным и топливным кризисами, имевшими на севере специфические проявления; с усилением социальной дифференциации населения вследствие ускоренной модернизации всех сторон жизни¹⁹. Однако, как справедливо отмечает рецензент П. В. Федоров, «автор преимущественно показывает Архангельскую

¹⁷ Россия в Первой мировой войне. 1914—1918: энциклопедия. М., 2014. Т. 1—3.

¹⁸ Смирнов А. Б. Морские порты Архангельской губернии в политике Российского государства в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2003.

¹⁹ Трошина Т. И. Великая война и Северный край. С. 195—286.

губернию», другие же территории региона, в частности Олонецкая губерния, в которую входила основная часть карельского края, «получили эпизодическое рассмотрение»²⁰.

Что касается Российской Карелии, то проблемы ее истории в период Первой мировой войны, принципиально важные для объективного понимания истории региона в XX в., к настоящему времени остаются в целом слабо разработанными. Общая суммарная характеристика состояния промышленности и транспорта, положения фабрично-заводских рабочих и рабочего движения в крае в период Первой мировой войны (по весну 1917 г.) была дана в изданной в 1968 г. монографии Я. А. Балагурова о формировании пролетариата в дореволюционной Карелии.²¹ Тематически к монографии Я. А. Балагурова примыкают статьи Т. В. Никулиной о составе, территориальном размещении и положении основных отрядов промышленных и сезонных рабочих на Европейском Севере в период Первой мировой войны²².

Из отдельных проблем экономической жизни Карелии наибольший интерес в историографии вызывало строительство стратегической Мурманской железной дороги. Этой теме была посвящена кандидатская диссертация Е. К. Арьевой, защищенная в 1955 г. в Карело-Финском государственном университете²³, и одна из глав очерка С. Ф. Харитонов «Рассказ о великом северном пути», опубликованного в 1984 г. Прокладка северного участка линии на территории Кольского полуострова получила отражение в работах И. Ф. Ушакова²⁴.

Известный финляндский историк А. Юнтунен обратился к теме возведения Мурманской магистрали в контексте монографического исследования усилий центральной власти в железнодорожном строительстве на Северо-Западе России²⁵. Автор монографии «Власть и железные дороги» рассмотрел избранную проблематику в хронологических рамках с конца XIX в. до начала Второй мировой войны, убедительно

²⁰ Федоров П. В. Рецензия на кн.: Трошина Т. И. Великая война и Северный край: Европейский Север России в годы Первой мировой войны. Архангельск, 2014 // Вопросы истории. 2014. № 6. С. 171.

²¹ Балагуров Я. А. Фабрично-заводские рабочие дореволюционной Карелии (1861—1917). Петрозаводск, 1968.

²² Никулина Т. В. Положение пролетариата Европейского Севера России в начале XX в. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1978. С. 9—20; *Ее же*. Пролетариат Европейского Севера России в годы империалистической войны // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1984. С. 71—79.

²³ Арьева Е. К. История сооружения Мурманской (Кировской) железной дороги: автореф. дис... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1955; Харитонов С. Ф. Рассказ о великом северном пути. Петрозаводск, 1984.

²⁴ Ушаков И. Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск, 1972; 2-е изд.: Ушаков И. Ф. Избранные произведения: историко-краеведческие исследования: в 3 т. Мурманск, 1997. Т. 1.

²⁵ Juntunen A. Valta ja rautatiet. Luoteis-Venäjän rautateiden rakentamista keskeisesti ohjanneet tekijät 1890-luvulta 2. Maailmansotaan. Helsinki, 1997. S. 46—72.

показав, что становление и развитие железнодорожного транспорта в России было делом общегосударственным.

А. Юнтунен обратился, в частности, к проблеме строительства магистрали, соединившей столицу Российской империи с Мурманским побережьем Баренцева моря. В монографии аргументировано доказана необходимость безотлагательного сооружения Мурманской железной дороги в трудное для России время Первой мировой войны. Значительный интерес вызывает обстоятельное освещение военно-политических аспектов, связанных со строительством великого северного пути, в особенности с доводами центральной российской власти против прокладки трассы через Финляндию, входившую тогда в состав Российской империи и оказывавшую большое влияние на развитие Кольско-Карельского региона.

Справедливо отмечено, что реализация данного крупного проекта была обусловлена потребностями укрепления внешнеполитических и внешнеэкономических связей со странами Антанты и решения военно-стратегических задач в рамках союзнических обязательств России, а также назревшими проблемами социально-экономического развития Русского Севера. Исследователь приходит к выводу о том, что российское (как впоследствии и советское) правительство развивало транспортные коммуникации в регионе именно по стратегическим соображениям, ради взаимодействия с союзниками, доставлявшими сюда войска и военные грузы. В то же самое время создавалась необходимая инфраструктура для промышленного освоения края и возникновения новых населенных пунктов, что послужило средством для ужесточения «тисков центральной власти и доминантного населения» на периферийных территориях. Основываясь на результатах многолетних исследований железнодорожного строительства в Российской империи, автор делает следующее заключение: деятельность властей, по большому счету, способствовала консолидации нации, однако была далека от того, чтобы учитывать потребности этнических групп и местного населения осваиваемых земель²⁶.

На рубеже 1990—2000-х гг. к теме строительства Мурманской железной дороги обратился германский исследователь Р. Нахтигаль²⁷. Основные итоги многолетней работы над проблемой он изложил в монографии «Мурманская железная дорога (1915—1919 годы): военная необходимость и экономические соображения», которая вышла в 2007 г. в Германии. Спустя четыре года в переводе на русский язык она была

²⁶ Ibid. S. 207.

²⁷ *Nahtigal R.* Die Murmanbahn. Die Verkehrsbindung eines kriegswichtigen Hafens und das Arbeitspotential der Kriegsgefangenen (1915 bis 1918). Grunbah, 2001.

опубликована также в Санкт-Петербурге²⁸. В центре внимания Р. Нахтигаль находится роль военнопленных стран Четверного союза в строительстве стратегической железнодорожной линии и условия их труда и быта на этой северной стройке. Другая ведущая тема исследования, также ранее не подвергавшаяся углубленному рассмотрению, — стремление Великобритании использовать стратегическую стройку для усиления своих экономических позиций на Европейском Севере России, конечным следствием чего стала ее ведущая роль в организации вооруженной интервенции здесь в 1918 г. Сам ход строительства магистрали и мероприятия властей по его осуществлению служат лишь фоном для анализа основных сюжетных линий исследования.

К сожалению, как резонно отмечает А. Юнтунен, рецензировавший работы Р. Нахтигаль, выявленные автором ценные статистические материалы о численности и составе военнопленных нередко приводятся без соотнесения с общим количеством рабочих на мурманской стройке, что недостаточно для прояснения общей картины состава рабочих кадров²⁹. Так, для середины сентября 1916 г. Р. Нахтигаль говорит о 32 тысяч военнопленных, основываясь на сведениях начальника Петроградского жандармско-полицейского управления железных дорог генерал-майора П. И. Фурса³⁰. Однако не исключено, что часть из этих пленных использовалась на достройке объектов Олонецкой железной дороги (Званка — Петрозаводск).

Новейшим и наиболее обстоятельным изданием отечественной науки о возведении Мурманской железной дороги является монография петрозаводского историка А. А. Голубева, вышедшая в 2011 г.³¹ Как и исследования предшественников, она основана на широком круге архивных источников и опубликованных материалах по истории Северо-Западного региона и железнодорожного транспорта в России. В исследовании рассмотрены основные этапы подготовительных работ и проектирование железнодорожной магистрали от Санкт-Петербурга к побережью Баренцева моря в период с 70-х гг. XIX в. до начала строительства в 1913 г. Автором приведен сравнительный анализ выдвигавшихся проектов с учетом их целесообразности и

²⁸ *Nahtigal R.* Die Murmanbahn 1915—1919. Kriegsnotwendigkeit und Wirtschaftintressen. Remshalden, 2007; *Нахтигаль Р.* Мурманская железная дорога (1915—1919 годы): военная необходимость и экономические соображения. СПб., 2011.

²⁹ *Юнтунен А.* Рецензия на кн.: *Nahtigal R.* Die Murmanbahn. Die Verkehrsbindung eines kriegswichtigen Hafens und das Arbeitspotential der Kriegsgefangenen (1915 bis 1918). Grunbah, 2001; *Nahtigal R.* Die Murmanbahn 1915—1919. Kriegsnotwendigkeit und Wirtschaftintressen. Remshalden, 2007; *Голубев А. А.* История строительства Мурманской железной дороги // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 5. С. 113.

³⁰ *Нахтигаль Р.* Мурманская железная дорога (1915—1919 годы). С. 110.

³¹ *Голубев А. А.* Мурманская железная дорога. История строительства (1894—1917 гг.). СПб., 2011.

экономической эффективности, отмечено широкое применение в практике строительства северной магистрали результатов многолетних научных и проектных изысканий.

Основное внимание в книге уделяется организационно-техническим и хозяйственным аспектам постройки основной части Мурманской магистрали. Стратегическая стройка практически полностью осуществлялась силами и на средства казны. Объективно охарактеризован вклад союзников по Антанте в дело финансового обеспечения стройки (выделение целевого кредита на возведение дороги) и в снабжение ее материалами и механизмами. Правда, автор отмечает, что деятельность союзников не всегда была плодотворной и в качестве подтверждения приводит пример неудачного подряда группы английских предпринимателей во главе с лордом О. Френчем³².

Последовательно излагается ход строительства и связанные с ним экономические проблемы и пути их разрешения правительством и частными предпринимателями. В современных условиях ведутся широкие дискуссии о роли частных компаний в транспортном строительстве. На конкретном материале, по большей части впервые вводимом в научный оборот, А. А. Голубев обосновывает вывод о том, что в развитии транспорта на рубеже XIX—XX вв. государство активно использовало возможности частного капитала. Скоординированные совместные усилия частных обществ и правительства обеспечивали высокие темпы строительства железных дорог в стране, в исследовании А. А. Голубева это убедительно показано на примере строительства и эксплуатации головного участка Мурманской магистрали — Олонецкой железной дороги, которую правительство передало акционерному обществу.

Сегодня, когда важное значение приобрели вопросы развития местного самоуправления, представляется актуальным обращение автора к теме участия земских органов в решении проблем проектирования и сооружения стратегической стройки. А. А. Голубев освещает роль земства в организации и деятельности акционерного общества Олонецкой железной дороги, в обеспечении стройки необходимыми материалами, в снабжении рабочих и служащих продуктами, одеждой и обувью, в предоставлении медицинской помощи, в устройстве жилья. Автор подробно останавливается на предпринятых земскими органами Олонецкой губернии мерах по переселению хозяев тех земель, которые отчуждались для нужд строительства, на урегулировании земцами конфликтов между местным населением и строительными организациями, на их

³² Там же. С. 104—105.

совместной с управлением стройки деятельности по привлечению местного населения на работы по прокладке железной дороги.

Большое внимание в монографии отводится усилиям властей по решению социальных проблем строителей и эксплуатационников Мурманской железной дороги, тогда как значительно меньше внимания обращено на социальные проблемы и трудовые конфликты. При рассмотрении этих вопросов А. А. Голубев склонен опираться в основном на официальные материалы, исходившие от управления Мурманской стройки, которые имели тенденцию к сглаживанию остроты социальных проблем. Думается, что автор некорректно сопоставляет уровень заработной платы строителей на трассе со столичными ценами на продукты в 1917 г., приведенными в журнальной статье А. В. Пошехонова³³. В районе строительства дороги уровень цен был значительно выше столичных³⁴.

На наш взгляд, можно, хотя и с оговорками, согласиться с выводом А. А. Голубева о том, что «в первый период строительства Мурманской железной дороги, когда вопросы снабжения объектов строительства стояли особенно остро, проблемы закупки и доставки на линию необходимых материалов и товаров первой необходимости успешно разрешались. Такое положение сохранялось до 1916 г., пока не сказались последствия экономического кризиса»³⁵. Следует, однако, отметить, что ситуация с продовольствием с самого начала складывалась довольно напряженно. По данным руководства стройки, несмотря на все усилия, ко времени развертывания работ удалось закупить лишь 78 % необходимого количества продуктов (110 тысяч пудов из запланированных 140 тысяч пудов)³⁶. В дальнейшем нехватка продовольствия приобрела хронический характер.

В качестве достоинства монографии следует отметить присутствие персональных характеристик личностей, внесших весомый вклад в сооружение великой северной магистрали. Материал, по крупицам собранный автором из различных источников, позволил показать участие многих людей в разработке и реализации масштабного транспортного проекта — от высокопоставленных сановников до специалистов-практиков. Как справедливо подчеркивает автор, именно благодаря справедливым усилиям сотен и тысяч людей, и в первую очередь рабочих и служащих самой северной в мире железной дороги, преодолевались многочисленные трудности. Он правомерно

³³ Там же. С. 123.

³⁴ См., например: Бубновский М. И. В глубоком тылу // Известия Арханг. об-ва изучения Русского Севера. 1916. № 5. С. 196.

³⁵ Голубев А. А. Мурманская железная дорога. История строительства (1894—1917 гг.). С. 114.

³⁶ НА РК. Ф. 320. Оп. 3. Д. 1/5. Л. 74 об.

отмечает, что сооружение Мурманской магистрали, давшей значительный импульс социально-экономическому развитию Русского Севера, имело широкое общественное значение.

В целом же тема строительства великой северной магистрали освещалась автором вне контекста жизни карельского края в военный период, поскольку это не входило в круг задач его исследования. Порою текст монографии перегружен техническими деталями и подробностями, не содержащими конкретно-исторической информации.

В 2008 г. в Петрозаводске вышел историко-публицистический очерк К. Агамирзоева «Путь на Север»³⁷, посвященный характеристике положения военнопленных Четверного союза на постройке Мурманской железной дороги по материалам Национального архива Республике Карелия (НА РК). Однако, как и у Р. Нахтигалья, данная характеристика приводится без должного сопоставления с положением других категорий рабочей силы на данном строительстве. Значительный интерес представляет опубликованная К. Агамирзоевым в приложении к работе подборка документов и материалов из фондов НА РК по теме очерка³⁸.

В монографии финляндского историка М. Лакмана подробно освещен сюжет о побегах военнопленных стран Четверного союза со строительства Мурманской железной дороги через Финляндию в 1915—1918 гг.³⁹ Автор показал, что в ходе строительства вопрос его обеспечения рабочими и специалистами приобретал все большую остроту. Военнопленным, занятым на строительстве Мурманской магистрали, пришлось на себе испытать всю тяжесть лишений, вызванных как общей обстановкой военного времени, так и специфическими природными условиями трассы (суровый климат Приполярья и Заполярья, необычайно сложный рельеф местности). В обстоятельствах военного времени значительные трудности возникали с закупкой и доставкой на линию материалов, механизмов и продуктов питания. Исследование, представляющее несомненный интерес в связи с проблемами военной антропологии и снабженное составленными на материалах Национального архива Финляндии и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) приложениями о численности и персоналиях бежавших военнопленных, вносит значительный вклад в изучение этой прежде мало изученной проблемы в истории Европейского Севера России в период Первой мировой войны.

³⁷ Агамирзоев К. Путь на Север. Петрозаводск, 2008.

³⁸ Там же. С. 49—147.

³⁹ Lackman M. Sotavankien pako. Muurmannin ratatyömaalta 1915—1918. Helsinki, 2012.

Определенное внимание в отечественной историографии было уделено проектированию и строительству другого важного объекта общероссийского значения — Онежского завода по производству азотной кислоты в Кондопоге. Впервые к этому вопросу обратился Б. А. Юргенс в опубликованной в 1959 г. статье под неточным названием «Первая гидростройка на Суне»⁴⁰. В рамках статьи автор кратко изложил принятую Главным артиллерийским управлением программу строительства завода и ход ее реализации. Сложной предыстории кондопожского азотного проекта, ведущей начало от письма ученого-химика А. И. Горбова главе военно-инженерного ведомства великому князю Петру Николаевичу в 1905 г., Б. А. Юргенс почти не касался. Автором был допущен также ряд неточностей. Так, причиной отказа хозяйственно-строительной комиссии от постройки опытного завода по производству азотной кислоты в подмосковном Богородске было не сомнение в целесообразности территориального разделения одного предприятия, как говорится в статье, а намерение общества «Электропередача», владевшего Богородской станцией, продать резерв электроэнергии московским оборонным заводам. Об этом ясно свидетельствуют архивные документы⁴¹. Неточно и утверждение автора, что профессора А. И. Горбов и В. Ф. Миткевич работали над проектом электрохимической части опытного завода, а инженеру-технологу А. Е. Маковецкому было поручено составить проект большого Сунского завода⁴². В действительности, в соответствии с научной специализацией Горбов и Миткевич разрабатывали проекты печного отделения, а Маковецкий — химического отделения обоих заводов. Основную причину того, что строительство в Кондопоге не было завершено, Б. А. Юргенс, в духе идеологических установок того времени, неправомерно связывал «с явлениями, вытекающими из частнокапиталистической организации производства»⁴³, хотя данная стройка велась государственным ведомством и финансировалась казной.

К истории кондопожского азотного проекта обращался также московский историк В. В. Поликарпов. В статье «О так называемой “программе Маниковского” 1916 года», опубликованной в 1983 г. на страницах «Исторических записок», он упоминал об утверждении Военным советом 16 мая 1915 г. доклада начальника Главного артиллерийского управления Д. Д. Кузьмина-Караваева о необходимости

⁴⁰ Юргенс Б. А. Первая гидростройка на Суне: (Из истории электрификации Карелии) // Вопросы истории. Петрозаводск, 1962 (Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Т. 11, вып. 1). С. 60—74. Содержание статьи в основном посвящено не строительству Кондопожской ГЭС, а азотному заводу.

⁴¹ Там же. С. 66—67; НА РК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 8/44. Л. 18—19.

⁴² Юргенс Б. А. Первая гидростройка на Суне. С. 66.

⁴³ Там же. С. 70.

постройки в стране завода азотной кислоты. В статье также приводилась информация о включении Сунского азотного завода в список 17 первоочередных военно-промышленных объектов, строительство которых было санкционировано правительством и законодательными органами в течение апреля 1916 г. — января 1917 г.⁴⁴ Позднее, в 2008 г., статья была переиздана автором с некоторыми изменениями в составе его книги «От Цусимы к Февралю»⁴⁵.

В 2013 г. В. В. Поликарпов опубликовал в журнале «Вопросы истории» обстоятельную статью, в которой дал анализ проблемы обеспечения российской оборонной промышленности в начале XX в. азотной кислотой как важнейшим стратегическим сырьем, а также охарактеризовал настойчивые поиски отечественными научно-техническими и военными специалистами путей решения данной проблемы. Результатом этих поисков и стал кондопожский проект⁴⁶. Непосредственно о ходе строительства кондопожского завода в статье говорится лишь весьма кратко. При этом необходимо отметить, что автор совершенно обоснованно критикует американского историка Н. Стоуна, по мнению которого «завод по переработке азота воздуха во взрывчатку» на р. Суне якобы уже был построен к концу 1916 г. и работал, что не соответствует действительности⁴⁷.

Изучение социально-политической истории Карелии периода Первой мировой войны в региональной историографии вплоть до начала 1990-х гг. происходило в рамках общих канонических советской исторической науки.

В вышедшей в 1967 г. работе М. И. Шумилова по истории политической ссылки в дореволюционной Карелии приведены сведения о численности и размещении ссыльных в период Первой мировой войны, охарактеризована их пропагандистская деятельность⁴⁸. Думается, однако, что автор несколько преувеличил степень влияния ссыльных на местное население. При распыленности ссыльных по небольшим колониям в глухих селениях края оно могло носить лишь локальный характер.

При изучении завершающего этапа участия России в Первой мировой войне карельские историки сосредоточивали внимание, главным образом, на революционных событиях 1917 г. на территории края. В 1950—1980-е гг. история революции и

⁴⁴ *Поликарпов В. В.* О так называемой «программе Маниковского» 1916 года // Исторические записки. М., 1983. Т. 109. С. 283, 289, 298.

⁴⁵ *Поликарпов В. В.* От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в России в начале XX в. М., 2008. С. 291—342.

⁴⁶ *Поликарпов В. В.* Воздух как стратегическое сырье России начала XX в. // Вопросы истории. 2013. № 9. С. 64—76.

⁴⁷ Там же. С. 72.

⁴⁸ *Шумилов М. И.* За счастье народное. Петрозаводск, 1967.

гражданской войны являлась одной из ведущих тем их исследований. Помимо целого ряда статей, выходявших начиная с 1920-х гг., по данной проблематике были опубликованы монографические работы Я. А. Балагурова⁴⁹, В. И. Машезерского⁵⁰ и М. И. Шумилова⁵¹.

В монографии «Борьба за Советы в Карельском Поморье» Я. А. Балагуров обобщил фактический материал о рабочих выступлениях в поморском крае после Февральской революции, обратился к вопросам о том, как жили люди, что толкало их на демонстрации и иные протестные действия. Тщательно отобранный документальный материал о продолжительности рабочего дня и заработной плате, штрафах и вычетах, снабжении рабочих продовольствием и одеждой, о жилищных условиях и производственном травматизме свидетельствует об интересе автора к «маленькому человеку» с его помыслами, устремлениями, настроениями. Это выделяет монографию Я. А. Балагурова из множества книг и статей его современников по истории российской революции 1917 года. Изучение вопросов об использовании на предприятиях женского и детского труда, временной и сезонной рабочей силы, о национальном составе рабочих привело исследователя к выводам, которые открыли перспективы для дальнейшего анализа проблемы социальных типов в революции, для определения степени влияния социальных групп и рабочих коллективов на формирование личности участников революционных событий.

Как справедливо отмечал М. И. Шумилов, в исторической литературе слабо освещены вопросы создания и начальных этапов работы Советов весной и летом 1917 г.⁵² Мало известно об их социальном и партийном составе, о противостоянии фракций и групп в первых составах данных представительных органов. По заключению историка, исследователи «нередко ограничивались общими заявлениями о засилье меньшевиков и эсеров в местных Советах и массовых организациях в 1917 г., не подтверждая это соответствующими источниками»⁵³. В результате оценки такого рода переносились и в популярную краеведческую литературу.

⁴⁹ Балагуров Я. А. Борьба за Советы в Карельском Поморье. Петрозаводск, 1958; Изд. 2-е: Петрозаводск, 1973.

⁵⁰ Машезерский В. И. Установление советской власти в Карелии (1917—1918). Петрозаводск, 1957; *Его же*. Победа Великого Октября и образование советской автономии Карелии. Петрозаводск, 1978.

⁵¹ Шумилов М. И. Борьба большевистских организаций Карелии за победу и упрочение советской власти (1917—1918). Петрозаводск, 1957; *Его же*. Октябрьская революция на Севере России. Петрозаводск, 1973.

⁵² Шумилов М. И. Октябрь, интервенция и гражданская война на Европейском Севере России (Историографический очерк). Петрозаводск, 1992. С. 54—74.

⁵³ Шумилов М. И. Освещение деятельности Советов и массовых организаций трудящихся Севера России в период подготовки и проведения Великого Октября // Большевистское руководство государственными и общественными организациями трудящихся (октябрь 1917—1920 гг.). Петрозаводск, 1984. С. 45.

Например, в книге Ф. Г. Кондратьева утверждается, что абсолютное большинство первого состава Петрозаводского Совета формировали «представители меньшевиков, эсеров и беспартийных либералов»⁵⁴. А между тем данные о партийном составе 35 делегатов, которые участвовали в первом заседании 15 марта 1917 г., в литературе отсутствуют. Приводятся лишь самые общие сведения о первоначальном составе этого Совета. Сообщается, что его депутаты были избраны от Александровского завода, типографий, воинских частей и команд, находившихся в Петрозаводске, и от железнодорожников. По наблюдениям В. И. Машезерского, в ходе дальнейшей деятельности Совет пополнялся представителями не только от крупных рабочих коллективов, но и от других городских организаций (союзов и комитетов учителей, земских служащих, медицинских работников, чиновников, приказчиков и др.)⁵⁵. Это сказалося как на составе депутатов, так и на деятельности Совета и его комиссий. Ведь с приходом представителей от средних городских слоев политическая работа Совета приобретала новое качество: прямая агитационная, издательская, редакционная деятельность могла проводиться, прежде всего, силами интеллигенции.

По вопросам организационного строительства, структуры и состава Советов Поморья имеющаяся литература не дает даже и таких отрывочных сведений. Вероятно, узость источниковой базы исследований была вызвана причинами объективного характера, в частности, попаданием документации Советов в руки интервентов и белогвардейцев во время гражданской войны в Поморье. Я. А. Балагуров предположил, что Сорокский Совет рабочих и солдатских депутатов, возникший 10 сентября, не был первым из созданных здесь Советов и что уже в августе в Сороке организовался такой революционно-демократический орган, но с более узким представительством. В своих рассуждениях ученый мог опереться лишь на косвенные свидетельства из периодической печати и воспоминаний очевидцев. Поэтому автор оговаривает, что его предположение о первоначальном возникновении Совета только на станции железной дороги и последующем вхождении в него депутатов от лесопильных заводов носит гипотетический характер⁵⁶.

К сожалению, в советской историографии сложилась искаженная трактовка такой проблемы, как соотношение стихийности и организованности действий рабочих в революции 1917 года. О стихийности массового движения, которая характеризует глубинные истоки социальной революции, обычно упоминалось либо мимоходом, либо

⁵⁴ Кондратьев Ф. Г. Петрозаводск. Петрозаводск, 1975. С. 61.

⁵⁵ Машезерский В. И. Установление Советской власти... С. 39; Очерки истории Карелии. Петрозаводск, 1964. Т. 2. С. 15.

⁵⁶ Балагуров Я. А. Борьба за Советы... С. 59—60.

с оттенком пренебрежения, как это было, например, при описании действий рабочих Александровского завода в мартовские дни 1917 г.⁵⁷

Нуждается в дальнейшем изучении история общественных организаций — профсоюзов, исполкомов железнодорожных служащих, делегатских съездов, фабрично-заводских комитетов и др. Примечательно, что фабзавкомы, в частности, стремились ввести митинговый демократизм рабочих в рамки производственной дисциплины и все шире вмешивались в управление, пытаясь мирно разрешить трудовые споры. Таким образом, они играли роль социального амортизатора, направленного на предотвращение разрушительных эксцессов и всплесков насилия, что долгое время вызывало непримиримое отношение к ним со стороны отечественных историков.

Актуальным для изучения событий 1917 г. в Карелии, развертывавшихся в условиях продолжавшейся войны, остается вопрос о необходимости объективного и сбалансированного отношения к деятельности местных организаций кадетской, меньшевистской и эсеровской партий. Одним из недостатков в изучении социально-политических процессов в крае стало явное преувеличение степени влияния большевиков на население Карелии летом — осенью 1917 г., что особенно характерно для опубликованного в 1974 г. обобщающего труда по истории Карельской организации КПСС⁵⁸.

Картина эсеровского партийного строительства в губерниях Европейского Севера, включая Олонецкую, была впервые дана М. И. Шумиловым, им также сделана попытка подсчета численности местных эсеровских организаций⁵⁹. В статье С. В. Безбережьева, посвященной этой же тематике, определены социальный состав и структура эсеровских ячеек в Карелии, освещены формы, содержание и методы партийной работы социалистов-революционеров⁶⁰. Справедливо отмечено, что значительную часть рядовых эсеров, как и социал-демократов-меньшевиков, составляли рабочие и солдаты.

Приходится отметить, что изучение на карельском материале заключительного периода участия России в Первой мировой войне, ознаменовавшегося системным кризисом и небывалыми революционными потрясениями, в постсоветский период

⁵⁷ *Брызгалов А. Н.* Онежский завод. Петрозаводск, 1957. С. 14; *Дорошин Х. Г.* За власть Советов. Петрозаводск, 1950. С. 17; *Машезерский В. И.* Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Карелии // Наука в Карело-Финской ССР за 30 лет Советской власти. Петрозаводск, 1948. С. 49—69; *Шумилов М. И.* Великий Октябрь на Европейском Севере России // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1978. С. 47—48.

⁵⁸ *Очерки истории Карельской организации КПСС.* Петрозаводск, 1974. С. 51—70.

⁵⁹ *Шумилов М. И.* Октябрьская революция на Севере России. Петрозаводск, 1973. С. 75—78.

⁶⁰ *Безбережьев С. В.* О социальном и численном составе эсеровских организаций в губерниях Северной области в 1917 г. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1987. С. 116.

практически сошло на нет. Единственным исключением, пожалуй, явилось монографическое исследование В. В. Ефимовой, отдельная глава которого посвящена деятельности Петрозаводского городского самоуправления в феврале 1917 г. — мае 1918 г.⁶¹ Автор осветила правовые, социальные и финансово-бюджетные аспекты работы городской думы и управы в условиях продолжавшейся войны и развертывавшегося революционного процесса. На основе изучения комплекса документов по Петрозаводску В. В. Ефимова приходит к выводу, что Временное правительство, по-видимому, «... сумело найти наиболее оптимальные условия организации городского самоуправления и его взаимоотношений с органами государственной власти. Однако краткий период его существования не позволил опробовать муниципальную модель в полном объеме»⁶².

В последние годы, в связи с подготовкой к 100-летию начала Первой мировой войны, петрозаводскими историками было опубликовано несколько небольших статей, посвященных отдельным вопросам общественной жизни карельского края в данный период. Так, В. Г. Баданов кратко охарактеризовал специфику деятельности земских органов края в 1914—1917 гг.⁶³; тема участия жителей Карелии в движении по оказанию благотворительной помощи воинам и жертвам войны была затронута Е. С. Намятовой⁶⁴; а Е. Э. Штыченко обратила внимание на изменения, внесенные военными событиями в привычный уклад жизни петрозаводчан⁶⁵. Журналист и краевед Ю. В. Шлейкин недавней публикацией очерка «Герои забытой войны. Штрихи к портретам жителей Олонецкой губернии» на страницах журнала «Север» положил начало изучению биографий наших земляков — героев Первой мировой войны⁶⁶; сведения о Георгиевских кавалерах от Олонецкой губернии содержатся в кратком справочнике,

⁶¹ Ефимова В. В. Петрозаводское городское самоуправление (1870—1918). Петрозаводск, 2004.

⁶² Там же. С. 211.

⁶³ Баданов В. Г. История экономики Карелии. Очерки и избранные статьи. Петрозаводск, 2012. С. 250—276; Деятельность органов земского самоуправления Олонецкой губернии в годы Первой мировой войны // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2013. № 2. С. 71—83; *Его же*. Земства Олонецкой губернии от Февраля к Октябрю: нереализованная альтернатива // Карелия на этнокультурной и политической карте России: материалы научно-практ. конф. Петрозаводск, 2010. С. 56—60; *Его же*. Три года работы по защите Отечества: земское самоуправление Олонецкой губернии в годы Первой мировой войны (1914—1916 гг.) // Управление и экономика в условиях модернизации: проблемы и пути их решения: материалы научно-практ. конф. Вологда, 2013. С. 232—241.

⁶⁴ Намятова Е. С. Благотворители Олонецкой губернии в годы Первой мировой войны // Человек в истории: героическое и обыденное: материалы международной научно-практ. конф. Петрозаводск, 2012. С. 129—133.

⁶⁵ Штыченко Е. Э. Первая мировая война и перемены в повседневности Петрозаводска // Краеведческие чтения: материалы I науч. конф. Петрозаводск, 2008. С. 104—109.

⁶⁶ Шлейкин Ю. Герои забытой войны. Штрихи к портретам жителей Олонецкой губернии — участников Первой мировой войны // Север. 2014. № 9/10. С. 60—65.

подготовленном Т. А. Мошиной и Н. А. Кораблевым⁶⁷. В этом уникальном издании, основанном на документах Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива и Национального архива Республики Карелия, а также на опубликованных материалах разных лет, упомянуты не только награжденные военным орденом Св. Георгия, Знаками отличия ордена и Георгиевским оружием, но и удостоенные Георгиевских медалей в годы Первой мировой войны военнослужащие и сестры милосердия.

Уникальные архивные фотоматериалы из Имперского военного музея Великобритании послужили основой для многогранного фотоповествования, которое петербургский исследователь О. Р. Николаев, вводя в научный оборот необычный исторический источник, определил как «портрет войны в северно-русском ландшафте в версии британских фотографов». «Эпопея военной интервенции», ставшая «своего рода детонатором» гражданской войны в Карельском Поморье и на Кольском Севере, со всей наглядностью обнаруживает себя на фотоснимках почти вековой давности и на страницах исторических комментариев, подготовленных публикаторами⁶⁸.

Появившиеся в последние десятилетия публикации источников⁶⁹ и монографические работы⁷⁰ позволяют выделить новые сюжеты, подходы и оценки событий заключительного этапа Первой мировой войны. В развернувшихся дискуссиях последних лет звучали призывы и предпринимались попытки раскрыть гражданскую войну во всем многообразии ее связей с Первой мировой войной и предшествующим революционным периодом⁷¹. Это позволяет взглянуть на события 1918 г. в Российской Карелии сквозь призму «системного кризиса», который формировался на протяжении четырех лет мировой войны и десяти «революционных» месяцев 1917 г. и который оказалось невозможно разрешить мирными средствами.

⁶⁷ *Кораблев Н. А., Мошина Т. А.* Георгиевские кавалеры Олонецкой губернии: 1812—1917: краткий справочник. Петрозаводск, 2016.

⁶⁸ Гражданская война на Севере России глазами британцев. Из фондов Имперского военного музея (Лондон) / [науч. ред. О. Р. Николаев]. СПб., 2008.

⁶⁹ См., например: Белый Север. 1918—1920 гг.: мемуары и документы. Архангельск, 1993. Вып. 1 / сост. В. И. Голдин; Карелия в годы Первой мировой войны: сб. документов и материалов / НА РК [редкол.: Е. Ю. Матвеева, Е. С. Намятова, М. Е. Неёлова]. Петрозаводск, 2014; Советская лесная экономика. Москва — Север. 1917—1941 гг.: сб. документов и материалов / сост. В. Г. Макуров, А. Т. Филатова. Петрозаводск, 2005.

⁷⁰ *Голдин В. И.* Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. М., 1993; *Его же.* Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х — 1990-е годы). Архангельск, 2000; *Интервенция на Северо-Западе России, 1917—1920 гг.* СПб., 1995.

⁷¹ *Голдин В. И.* Гражданская война в России: через региональный ракурс к новому осмыслению // Гражданская война в России: региональные проблемы: материалы науч. конф. Мурманск, 2004. С. 6—18; *Его же.* От Первой мировой к Гражданской войне в России и на Русском Севере: уроки национальной безопасности // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. Архангельск, 2014. С. 6—14.

Несмотря на появление в исторической и в публицистической литературе документальных свидетельств о раскручивании механизма острейшего гражданского конфликта в России 1917—20-х гг., основные процессы политической истории этого времени еще нуждаются в тщательном осмыслении и профессиональном анализе.

События гражданской войны и военной интервенции на территории Российской Карелии разворачивались на фоне продолжавшегося до ноября 1918 г. противостояния Германии и стран Антанты на Русском Севере. Участие в этом противостоянии Финляндии, только что получившей независимость, предопределило необычайную остроту политической обстановки в крае, который оказался вовлеченным в орбиту международной политики и сферу интересов противоборствовавших военно-политических коалиций. Все это наложило своеобразный «колоритный отпечаток» на ход вооруженного противодействия и предопределило многообразие его форм и участников⁷².

Изучение истории начального этапа гражданской войны и интервенции на Европейском Севере⁷³ имеет давнюю традицию не только в нашей стране, но и за рубежом. Сюжеты, связанные с военными действиями в Карелии, долгое время относились к числу приоритетных тем исторических исследований в нашей республике. Начиная с 1960-х гг. внимание историков было привлечено также к проблемам участия Финляндии в гражданской войне и интервенции на Севере России и советско-финляндским взаимоотношениям в этот период. Вопросы российского вектора внешней политики Финляндии в 1918—1920 гг. были рассмотрены в работе В. Петрова⁷⁴. Автор показал, как Финляндское государство оказалось вовлеченным в захватнические планы Германии, а затем Антанты. Походы т. н. «белых финнов» на территорию советской Карелии в 1918—1919 гг., получившие наименование «племенных войн», рассматриваются В. Петровым исключительно как результат антисоветских происков великих держав. По его мнению, Финляндия не имела собственной международной политики и полностью зависела сначала от Германии, а позже — от стран Антанты.

В отечественной историографии 1960—80-х гг., посвященной роли Финляндии в событиях гражданской войны в Карелии, центральное место принадлежит монографии

⁷² Шумилов М. И. Октябрь, интервенция и гражданская война... С. 54—74.

⁷³ Богданова Г. Н. На хозяйственном фронте. 1918—1920: Хозяйственное строительство в Карелии в годы иностранной интервенции и гражданской войны. Петрозаводск, 1980; Из истории интервенции и гражданской войны в Карелии (1918—1920 гг.). Петрозаводск, 1960; Киселев А. А., Климов Ю. Н. Мурман в дни революции и гражданской войны. Мурманск, 1977; Морозов К. А. Онежская флотилия в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1918—1920). Петрозаводск, 1961; Сюкияйнен И. И. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918—1920 гг. Петрозаводск, 1948 и др.

⁷⁴ Петров В. Финляндия в планах империалистических держав в 1918—1920. Петрозаводск, 1961.

В. М. Холодковского⁷⁵, в которой подробно проанализированы истоки идеи «Великой Финляндии», проблемы взаимоотношения интервенционистских сил на Севере России, где переплетались интересы различных сторон. Несомненной заслугой автора стал анализ формирования внешнеполитического курса Финляндии и влияния на этот процесс внутривполитических группировок. В 1960—1980-е гг. вышли обобщающие работы зарубежных историков по «карельскому вопросу», среди них фундаментальные монографии М. Яскеляйнена, С. Черчилля, Т. Ньюгорда, Й. Вахтолы⁷⁶.

В недавно опубликованной книге финского исследователя Ю. Ниинистё предпринята попытка исследовать все «племенные войны», которые Финляндия с 1918 г. вела в Российской Карелии и Эстонии. С точки зрения автора, вторжения Финляндии на сопредельные территории являлись борьбой за освобождение родственных народов и были продолжением борьбы за независимость Финляндии⁷⁷.

В отечественной историографии первым специальным исследованием вооруженного противостояния Советского государства и общества в 1918—1922 гг. на материале Российской Карелии, учитывающем воздействие внешнеполитического финляндского фактора, стала диссертационная работа петрозаводского историка А. Ю. Осипова⁷⁸. В отличие от утвердившегося в советской исторической науке тезиса о координации действий между интервентами стран Антанты и Финляндией автор раскрыл глубокие противоречия, раздиравшие основные интервенционистские силы и доходившие до попыток вооруженного вытеснения англичанами и их союзниками финских добровольческих формирований из Северной Карелии. Нельзя не согласиться с исследователем в том, что эти противоречия стали одним из факторов, предопределивших крах военной интервенции на севере⁷⁹.

А. Ю. Осипов существенно расширил круг привлекаемых источников, обратившись к целому ряду документов, которые ранее не использовались в исторической литературе. Прежде всего, это материалы, хранящиеся в фонде

⁷⁵ Холодковский В. М. Финляндия и Советская Россия. 1918—1920. М., 1975.

⁷⁶ Jääskeläinen M. Itä-Karjalan kysymys. Kansallisen laajennusohjelman synty ja sen toteuttamisyritykset Suomen ulkopoliitikassa vuosina 1918—1920. Helsinki, 1961; Churchill S. Itä-Karjalan kohtalo. Itä-Karjalan itsehallintokysymys Suomen ja Neuvosto-Venäjäns välisissä suhteissa 1917—1922. Porvoo, 1970; Nygård T. Suur-Suomi vai lähiheimolaisten auttaminen. Aatteellinen heimotyö itsenäisessä Suomessa. Helsinki, 1978; Vahtola J. «Suomi suureksi — Viena vapaaksi». Valkoisen Suomen pyrkimykset Itä-Karjalan valtaamiseksi vuonna 1918. Rovaniemi; Oulu, 1988.

⁷⁷ Niinistö J. Heimotien historia. 1918—1922. Helsinki, 2005.

⁷⁸ Осипов А. Ю. Финляндия и гражданская война в Карелии: дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006.

⁷⁹ Осипов А. Ю. Изучение истории гражданской войны в Карелии в ПетрГУ // Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции, инновации: материалы научно-метод. конф. Петрозаводск, 2005. С. 37—38; Его же. Финляндия и «независимая» Карелия в период гражданской войны // «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера: материалы 5-й междунар. науч. конф. Петрозаводск, 2005. С. 87—88.

Карельского гражданского союза и личном фонде П. Палосаари в Национальном архиве Финляндии. Вводимые в научный оборот материалы освещают деятельность рядовых участников событий (агитаторов, командиров воинских подразделений, деревенских старост, начальников комендатур), а также работу МИД Финляндии в исследуемый период.

Тщательное изучение архивных источников и сведений, приведенных в исторической литературе, позволило автору сопоставить и оценить достоверность данных о потерях сторон в вооруженных столкновениях в Российской Карелии, о числе участников крестьянских собраний в приграничных волостях, принимавших решения как в поддержку, так и против обращения к Финляндии за помощью в 1918 г. А. Ю. Осипов проследил за развитием общественно-политических процессов в Российской Карелии на заключительном этапе Первой мировой войны и рассмотрел эволюцию политических симпатий населения Российской Карелии по отношению к сторонникам противоборствующих сил в период «военного коммунизма». Как убедительно показал исследователь, несмотря на конфронтационные устремления главных политических сил, действовавших в крае, здесь к весне 1918 г. не сложилось самостоятельного белого движения, нацеленного на вооруженную борьбу против власти советов. Оно было принесено сюда извне интервенционистскими силами.

Вызывает несомненный интерес обращение А. Ю. Осипова к таким ставшим сущностной характеристикой эпохи явлениям, как противоборство центробежных и центростремительных сил — важной разновидности вооруженного противостояния в Карелии самого начала гражданской войны. Закономерно важное внимание уделено проблемам развития национального движения карельского народа. Исследователь показал, что вызревавшая в этот период идея создания карельской национальной государственности, с одной стороны, соответствовала балансу военно-политических сил, сложившемуся на северо-западных рубежах России, а с другой стороны, в целом отвечала чаяниям уставшего от войны карельского крестьянства, большинство из которого не имело четких политических предпочтений, но жаждало обрести скорый мир, хлеб и национальную автономию.

В работах М. А. Витухновской-Кауппала особое внимание уделено пробуждению национального самосознания карельского народа и т. н. «карельскому вопросу», который стал важным фактором, повлиявшим на развитие общественно-политической

ситуации в Российской Карелии в период Первой мировой войны⁸⁰. По-новому характеризуя роль интервенции и начального этапа эскалации гражданской войны на Севере России, автор стремится всесторонне проанализировать геополитические и военные аспекты противостояния ведущих европейских держав в этом регионе. На основе широкого круга выявленных документальных источников из финляндских и российских архивов и обобщения результатов работ своих предшественников исследовательница смогла обстоятельно рассмотреть российско-финляндские отношения после обретения Финляндией независимости. М. А. Витухновская-Кауппала показывает, что в 1918 г. Финляндия не столько стремилась к прямым территориальным захватам, поскольку такого рода действия не были бы приняты Западом, сколько пыталась поднять крестьянское население карельского приграничья на борьбу с советской властью. При этом финские отряды добровольцев должны были выглядеть как добровольные экспедиции с целью обеспечить повстанцев оружием и активизировать боевые действия.

В монографии финского историка М. Харьюлы о военных событиях в Российской Карелии и на Мурмане⁸¹ прошлое карельского края исследовано в контексте мирового конфликта 1914—1918 гг. Примечательны содержащиеся в ней сведения о численности и составе финских военных формирований в период гражданской войны, о невозвратных потерях «красных финнов», участвовавших в военных действиях в Российской Карелии, о жертвах среди населения края. Приводимые в подробных приложениях персональные данные стали результатом кропотливых изысканий автора, которые были обобщены в предыдущей монографии о судьбах финнов — участников гражданской войны в России⁸².

В 2007 г. британским профессором Н. Бароном были опубликованы мемуары и биографический очерк профессионального военного и политика Филиппа Дж. Вудса. В 2013 г. публикация известного исследователя увидела свет в русском переводе. Подготовленный Н. Бароном очерк посвящен непростой и яркой жизни одного из создателей Карельского легиона (Карельского полка), который в 1918 г. был

⁸⁰ Витухновская-Кауппала М. А. Гражданская война в Карелии в советской, российской и финской историографии // Финляндия и Россия: образы общего прошлого: сб. науч. статей. Петрозаводск, 2014. С. 299—314; *Ее же*. Карельский крестьянин в горниле гражданской войны 1917—1922 // Карелы российско-финского пограничья в XIX—XX вв.: сб. статей. Петрозаводск, 2013. С. 172—211; *Ее же*. Российская Карелия и карелы в имперской политике России, 1905—1917. СПб., 2006 и др.

⁸¹ Harjula M. Venäjän Karjala ja Muurmanni. 1914—1922: maailman sota, vallankumous, ulkomaiden interventio ja sisällissota. Helsinki, 2007.

⁸² Harjula M. Suomalaiset Venäjän sisällissodassa 1917—1922. Helsinki, 2006.

сформирован в Беломорской Карелии⁸³. Многие из фотографий, связанные со временем службы Вудса в Беломорской Карелии, впервые были помещены в англоязычном издании 2007 г. Н. Барон составил подробную хронологию событий, упоминаемых на страницах «Карельского дневника».

Мемуары Ф. Вудса и биографическое исследование Н. Барона связаны с проблемой трансформации исторической памяти участников и очевидцев невиданных перемен в судьбе Российской Карелии начале XX в. Публикация позволяет по-новому взглянуть на общественную жизнь края, которая часто рассматривалась лишь как арена борьбы политических партий за власть. Историко-антропологический подход британского ученого к анализу увлекательно написанных воспоминаний Ф. Вудса, во многом близких к жанру литературы о путешествиях, дает возможность увидеть во взаимосвязи социальные конфликты разного уровня и связать политическую историю Российской Карелии с историей этносоциальной и этнокультурной⁸⁴.

Н. Барон показывает, что поскольку финская аннексия Российской Карелии противоречила планам Великобритании, англичане немало сделали для организации и противодействия финским военным отрядам. С их помощью в 1918 г. были созданы и под их фактическим командованием действовали Финский и Карельский легионы, внесшие весомый вклад в оборону края⁸⁵.

Если «военное лихолетье» 1919—1920 гг. историки рассмотрели достаточно подробно, то развитие революции 1917 г. в карельском крае, ход военных действий 1918 г. в Российской Карелии, а также проблема «человек на войне» нуждаются в дальнейшей разработке. Отдельные аспекты, связанные с изменением настроений гражданских очевидцев и участников событий, а также военных, служивших в частях, дислоцировавшихся на Русском Севере, в русле заявленной авторами проблематики

⁸³ Барон Н. Жизнь и эпоха Ф. Дж. Вудса // Король Карелии. Полковник Ф. Дж. Вудс и британская интервенция на севере России в 1918—1919 гг. История и мемуары / [пер. с англ. А. Голубева]. СПб., 2013. С. 169—307; Baron N. The King of Karelia. Col P. J. Woods and the British Intervention in North Russia, 1918—1919. A History and Memoir. London, 2007.

⁸⁴ Голубев А. В. «Карельский дневник» Филиппа Вудса как источник для изучения северо-карельского приграничья в годы Гражданской войны // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования. Петрозаводск, 2008. Вып. 1. С. 37—44; Дубровская Е. Ю. «Король Карелии». Полковник Ф. Дж. Вудс и британская интервенция на севере России в 1918—1919 гг. История и мемуары: новая книга о судьбах северо-карельской деревни в годы Гражданской войны. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2013. 346 с. // Труды Карельского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2014. № 3. С. 180—182.

⁸⁵ Барон Н. Столкновение империй: российско-британские взаимоотношения во время интервенции союзников на севере России // Труды Карельского научного центра РАН. Серия Гуманитарные исследования. 2011. Вып. 2, № 6. С. 90—96.

проанализированы в исследованиях О. М. Морозовой⁸⁶, Л. Г. Новиковой⁸⁷, С. Н. Филимончик⁸⁸.

Авторы показали, как приходили в противоречие разнородные социальные и национальные интересы жителей края, как сказывался на общественной жизни режим «военного коммунизма» с обременительными для населения продразверсткой и трудовой повинностью. Региональный подход позволил исследователям увидеть происходившие в Российской Карелии события как сложное переплетение различных вооруженных конфликтов, которое способствовало разрастанию масштабов, жесточечности и продолжительности российской гражданской войны, дал возможность проследить воздействие наследия «военного коммунизма» на психологическое состояние людей.

В монографии О. М. Морозовой предпринята попытка на общероссийском материале реконструировать индивидуальное и массовое сознание населения различных регионов страны, в том числе и Российской Карелии, проанализировать субъективные и объективные факторы, ставшие основой формирования новых коллективных идей, традиций, образцов поведения. Привлекает внимание характеристика общества в условиях войны и революции, автором детально исследованы формы самоорганизации слоев общества в 1917 г., а также творческая инициатива жителей нашего края, направленная против роста анархии в период обвала государственной машины. О. М. Морозовой хорошо показан переход от демократии к чрезвычайной политике в условиях надвигающегося голода и начавшихся в 1918 г. боевых действий. Как составную часть политики «военного коммунизма» она характеризует революционное насилие⁸⁹.

Исследовательница учитывает всю сложность и многогранность общественно-политических, экономических, социокультурных и этнических процессов, конфликтов и расколов в Российской Карелии, ставших частью социальных потрясений в стране,

⁸⁶ Морозова О. М. Антропология гражданской войны. Ростов н/Д, 2012.

⁸⁷ Новикова Л. Г. Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и гражданская война на Русском Севере. 1917—1920. М., 2011. *Ее же*. Когда завершилась Первая мировая война на Севере России? // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. Архангельск, 2014. С. 57—65; *Novikova L. Zemstvo, State and Peasants in Archangelsk Province, 1917—20 // Russia's Home Front in War and Revolution, 1914—22. Book 1: Russia's Revolution in Regional Perspective / [ed. S. Badcock, L. Novikova, A. Retish]. Bloomington, Indiana, 2015. P. 87—108.*

⁸⁸ Филимончик С. Н. Горожане и власть в Карелии в годы гражданской войны // Гражданская война в России: региональные проблемы: материалы науч. конф. Мурманск, 2004. С. 99—103; *Ее же*. Олонец в годы революции и гражданской войны (1917 — начало 1920-х гг.) // Олонец. Историко-краеведческие очерки: в 2 ч. Петрозаводск, 1999. Ч. 2. С. 6—28; *Ее же*. Опыт военного строительства периода Первой мировой войны и советская модернизация Карелии // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. Архангельск, 2014. С. 52—57. См. также: *Пашков А. М., Филимончик С. Н.* Петрозаводск. СПб., 2001.

⁸⁹ Морозова О. М. Антропология гражданской войны. С. 498—502.

которая едва вышла из мировой войны и уже вверглась в хаос войны гражданской. Однако широкий общероссийский контекст исследования иногда приводит автора к неточностям, касающимся фактического регионального материала. Так, в монографии отождествляются Карельский и Мурманский полки⁹⁰, вероятно, потому, что в организации того и другого и в качестве их руководителя принимал деятельное участие уроженец с. Ухта Ииво Ахава, дважды Георгиевский кавалер, недавний фронтовик Первой мировой войны.

Как видим, хотя изучение драматических событий рассматриваемого периода на территории Российской Карелии имеет довольно значительную историографическую традицию, сегодня назрела необходимость в дальнейшей разработке данной проблематики на основе отказа от стереотипных, идеологизированных подходов, господствовавших при ее освещении в течение длительного времени, а также от разоблачительно-обвинительного стиля в описании действий сторон.

В большинстве своем российские историки, специалисты по проблемам Первой мировой войны приходят к выводу, что царские власти изначально выбрали одностороннюю политическую линию, не сумев создать рационального баланса между потребностями фронта и тыла, который бы обеспечил стране победу. Вместо этого внимание правящей бюрократии было приковано исключительно к стратегии и тактике военных операций, без должного учета хозяйственного состояния тыловых районов. Необходимы работы, подготовленные на основе вновь открывшихся для исследователей источников и посвященные деятельности политической и бюрократической элиты военного времени применительно к задачам экономического и социально-политического развития края в 1914—1918 гг., в том числе министерств и ведомств имперского и Временного правительств, Государственного Совета, Государственной Думы и отдельных фракций российского парламента.

В общероссийских исследованиях сложилось новое тематическое направление по изучению неполитических форм общественной активности населения нашей страны во время Первой мировой войны: земских и городских союзов, военно-промышленных комитетов, организаций Красного Креста и т. д. Деятельность общественных ассоциаций в воюющей России рассматривается в них в контексте формирования в стране основ гражданского общества. В региональной же историографии это направление представлено весьма немногочисленными работами⁹¹.

⁹⁰ Там же. С. 375.

⁹¹ Дубровская Е. Ю. Петрозаводский лазарет для раненых воинов в 1917 г. // Православие в Карелии: материалы IV науч. конф., посв. 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии (25—26

Недостаточно изученным остается вопрос о том, какие из явлений экономической и общественно-политической жизни Российской Карелии, характерных для этого периода, порождены обстоятельствами собственно «смутного» революционного времени, а какие были вызваны последствиями участия России в мировой войне.

Список литературы

Агамирзоев К. Путь на Север. Исторический очерк. — Петрозаводск: Скандинавия, 2008. — 156 с.

Арьева Е. К. История сооружения Мурманской (Кировской) железной дороги. Автореф. дис... канд. ист. наук. — Петрозаводск: КФГУ, 1955. — 14 с.

Баданов В. Г. Деятельность органов земского самоуправления Олонецкой губернии в годы Первой мировой войны // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. — 2013. — № 2. — С. 71—83.

Баданов В. Г. Земства Олонецкой губернии от Февраля к Октябрю: нереализованная альтернатива // Карелия на этнокультурной и политической карте России: материалы научно-практ. конф. — Петрозаводск: Verso, 2010. — С. 56—60.

Баданов В. Г. История экономики Карелии. Очерки и избранные статьи. — Петрозаводск: КНЦ РАН, 2012. — 433 с.

Баданов В. Г. Три года работы по защите Отечества: земское самоуправление Олонецкой губернии в годы Первой мировой войны (1914—1916 гг.) // Управление и экономика в условиях модернизации: проблемы и пути их решения: материалы научно-практ. конф. (г. Вологда, 12 апреля 2013 г.). — Вологда: Легия, 2013. — С. 232—241.

Балабанов М. С. От 1905 к 1917 г. Массовое рабочее движение. — М.; Л.: Госиздат, 1927. — 456 с.

Балагуров Я. А. Борьба за Советы в Карельском Поморье. — Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1958. — 127 с. (2-е изд.: Петрозаводск: Карелия, 1973. — 160 с.)

Балагуров Я. А. Фабрично-заводские рабочие дореволюционной Карелии (1861—1917). — Петрозаводск: Карельское кн. изд., 1968. — 216 с.

Барон Н. Жизнь и эпоха Ф. Дж. Вудса // Король Карелии. Полковник Ф. Дж. Вудс и британская интервенция на севере России в 1918—1919 гг.: история и мемуары /

ноября 2015 г., г. Петрозаводск) / [редкол.: Н. А. Басова, А. М. Пашков]. Петрозаводск, 2016. С. 284—290; *Ее же*. Солдатские семьи водлозеров по архивным документам Пудожского уездного попечительства периода Первой мировой войны // Научные исследования в заповедниках и национальных парках России. Петрозаводск, 2016. С. 66; *Кобылина М.* Свято-Петровская община сестер милосердия г. Петрозаводска. 1893—1918 гг. // Пименовские чтения — 2007: материалы городской научно-практ. конф. Петрозаводск, 2007. С. 114—125; *Кораблев Н. А.* Общественное движение помощи фронту и жертвам боевых действий в Карелии в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. Архангельск, 2014. С. 378—383 и др.

[пер. с англ. А. В. Голубева]. — СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. — С. 169—307.

Барон Н. Столкновение империй: российско-британские взаимоотношения во время интервенции союзников на севере России // Труды Карельского научного центра РАН. Серия Гуманитарные исследования. — Вып. 2. № 6. — 2011. — С. 90—96.

Барсуков Е. З. Работа промышленности на боевое снабжение русской армии в мировую войну. — М.: Научно-уставный отдел штаба РККА, 1928. — 230 с.

Барсуков Е. З. Русская артиллерия в мировую войну. — М.: Госвоениздат, 1938. — Т. I. — 396 с.

Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.). — М.: Воениздат, 1948. — Т. I. — 392 с.

Безбережьев С. В. О социальном и численном составе эсеровских организаций в губерниях Северной области в 1917 г. // Вопросы истории Европейского Севера. — Петрозаводск, 1987. — С. 108—119.

Беспалов С. В. Социально-экономическое развитие имперской России в годы Первой мировой войны (по материалам научных конференций: реферативный обзор) // Первая мировая война: Современная историография: сб. обзоров и реф. — М.: ИНИОН РАН, 2014. — С. 152—168.

Богданова Г. Н. На хозяйственном фронте. 1918—1920: Хозяйственное строительство в Карелии в годы иностранной интервенции и гражданской войны. — Петрозаводск: Карелия, 1980. — 190 с.

Брызгалов А. Н. Онежский завод. — Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1957. — 127 с.

Бубновский М. И. В глубоком тылу // Известия Арханг. об-ва изучения Русского Севера. — 1916. — № 5. — С. 186—198.

Букалова С. В. Орловская губерния в годы Первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914 — февраль 1917 г.). Дис... канд. ист. наук. — Орёл: ОГУ, 2005. — 317 с.

Букшпан Я. М. Военно-хозяйственная политика. Формы и органы регулирования народного хозяйства за время войны 1914—1918 гг. — М.; Л.: Госиздат, 1929. — 541 с.

Витухновская-Кауппала М. А. Гражданская война в Карелии в советской, российской и финской историографии // Финляндия и Россия: образы общего прошлого: сб. науч. ст. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. — С. 299—314.

Витухновская-Кауппала М. А. Карельский крестьянин в горниле гражданской войны 1917 – 1922 // Карелы российско-финского пограничья в XIX—XX вв.: сб. ст. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. — С. 172—211.

Витухновская-Кауппала М. А. Российская Карелия и карелы в имперской политике России, 1905—1917. — СПб.: Норма, 2006. — 384 с.

Война и общество в XX веке: в 3 кн. Кн. 1. Война и общество накануне и в период Первой мировой войны / под. ред. В. А. Золотарева. — М.: Наука, 2008. — 614 с.

Генерал В.С. Михайлов (1875—1929). Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. — М.: РОССПЭН, 2007. — 424 с.

Голдин В. И. Гражданская война в России: через региональный ракурс к новому осмыслению // Гражданская война в России: региональные проблемы: материалы науч. конф. — Мурманск: Мурманский гос. пед. ун-т, 2004. — С. 6—18.

Голдин В. И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. — М.: Изд-во МГУ, 1993. — 200 с.

Голдин В. И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х — 90-е годы). — Архангельск: Боргес, 2000. — 277 с.

Голдин В. И. От Первой мировой к Гражданской войне в России и на Русском Севере: уроки национальной безопасности // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. «Великая война и Европейский Север России» (к 100-летию начала Первой мировой войны)» (Архангельск. 21—25 июня 2014 г.). — Архангельск: ИД САФУ, 2014. — С. 6—14.

Голубев А. А. Мурманская железная дорога. История строительства (1894—1917 гг.). — СПб.: ПГУПС, 2011. — 204 с.

Голубев А. В. «Карельский дневник» Филиппа Вудса как источник для изучения северо-карельского приграничья в годы Гражданской войны // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования. — Вып. 1. — Петрозаводск: КНЦ РАН, 2008. — С. 37—44.

Граве Б. Б. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Июль 1914 — февраль 1917 гг. Пролетариат и буржуазия. — М.; Л.: Госиздат, 1926. — 414 с.

Гражданская война на Севере России глазами британцев. Из фондов Имперского военного музея (Лондон) / [науч. ред.: Николаев О.Р.]. — СПб.: Гамас, 2008. — 176 с.

Данилов Н. А. Влияние Великой войны на экономическое положение России: Лекции, читанные в Военно-Инженерной Академии в 1920—21 учеб. году. — Пг.: ГИЗ, 1922. — 93 с.

Дорошин Х. Г. За власть Советов. — Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1950. — 84 с.

Дубровская Е. Ю. «Король Карелии». Полковник Ф. Дж. Вудс и британская интервенция на севере России в 1918 – 1919 гг. История и мемуары: новая книга о судьбах северо-карельской деревни в годы Гражданской войны. СПб: Изд-во Европ. ун-

та, 2013. 346 с. // Труды Карельского научного центра РАН: Гуманитарные исследования. — 2014. — № 3. — С.180—182.

Дубровская Е. Ю. Петрозаводский лазарет для раненых воинов в 1917 г. // Православие в Карелии: материалы IV науч. конф., посв. 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии (25—26 ноября 2015 г., г. Петрозаводск) / [редкол.: Н. А. Басова, А. М. Пашков]. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. — С. 284—290.

Дубровская Е. Ю. Российская революция 1917 года и Гражданская война в памяти населения Карелии. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. — 110 с.

Дубровская Е. Ю. Солдатские семьи водлозеров по архивным документам Пудожского уездного попечительства периода Первой мировой войны // Научные исследования в заповедниках и национальных парках России: тезисы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летнему юбилею биосферного резервата ЮНЕСКО «Национальный парк “Водлозерский”», Петрозаводск, 29 августа — 4 сентября 2016 года. — Петрозаводск: КНЦ РАН, 2016. — С. 66.

Ефимова В. В. Петрозаводское городское самоуправление (1870—1918). — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. — 240 с.

Из истории интервенции и гражданской войны в Карелии (1918—1920 гг.). — Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1960. — 83 с.

Интервенция на Северо-Западе России, 1917—1920 гг. — СПб.: Наука, 1995. — 393 с.

Иоффе Я. Блокада и народное хозяйство в мировую войну. — М.: Госиздат, отдел воен. лит., 1929. — 224 с.

Кирьянов Ю. И. Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917 гг.). — М.: ИРИ РАН, 2005. — 217 с.

Киселев А. А., Климов Ю. Н. Мурман в дни революции и гражданской войны. — Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1977. — 223 с.

Китанина Т. М. Военно-инфляционные концерны в России. 1914—1917 гг. — Л.: Наука, 1969. — 180 с.

Клаус Р. Война и народное хозяйство России 1914—1917. — М.; Л.: Госвоениздат, 1926. — 116 с.

Кобылина М. Свято-Петровская община сестер милосердия г. Петрозаводска. 1893—1918 гг. // Пименовские чтения — 2007: материалы городской научно-практ. конф. — Петрозаводск: Скандинавия, 2007. — С.114—125

Козенко Б. Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и новейшая история. — 2001. — № 3. — С.3—27.

Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. — М.: Новая деревня, 1922. — 350 с.

Кондратьев Ф. Г. Петрозаводск. — Петрозаводск: Карелия, 1975. — 144 с.

Кораблев Н. А. В годы Первой мировой войны // История Карелии с древнейших времен до наших дней. — Петрозаводск: Периодика, 2001. — С.314—325.

Кораблев Н. А. Общественное движение помощи фронту и жертвам боевых действий в Карелии в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. «Великая война и Европейский Север России» (к 100-летию начала Первой мировой войны)) (Архангельск. 21—25 июня 2014 г.). — Архангельск: ИД САФУ, 2014. — С. 378—383.

Кораблев Н. А., Дубровская Е. Ю. Влияние Первой мировой войны на социально-экономическую жизнь населения Карелии // Труды Карельского научного центра РАН: Гуманитарные исследования. — 2015. — № 8. — С. 28—35.

Кораблев Н. А., Мошина Т. А. Георгиевские кавалеры Олонецкой губернии: 1812—1917: краткий справочник. — Петрозаводск: [КНЦ РАН], 2016. — 70 с.

Крастынь Я. Революционная борьба крестьян в России в годы империалистической войны (1914—1916). — М.: Международный аграрный институт, 1932. — 96 с.

Лаверычев В. Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. — М.: Наука, 1988. — 336 с.

Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. 2-е изд., перераб. и доп.: в 2 т. — М.; Л.: Госиздат, отдел воен. лит., 1930.

Машезерский В. И. Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Карелии // Наука в Карело-Финской ССР за 30 лет Советской власти. — Петрозаводск: Карело-Финская научно-исследовательская база Академии наук СССР, 1948. — С. 49—69.

Машезерский В. И. Установление советской власти в Карелии (1917—1918). — Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1957. — 205 с.

Машезерский В. И. Победа Великого Октября и образование советской автономии Карелии. — Петрозаводск: Карелия, 1978. — 138 с.

Мартынов Е. И. Царская армия в февральском перевороте. — Л.: Изд. воен. тип. Упр. Дел. Наркомвоенмор и РВС СССР, 1927. — 212 с.

Меницкий И. А. Рабочее движение и социал-демократическое подполье Москвы в военные годы (1914—1917). — М.: Московский рабочий, 1923. — 212 с.

Миц И. И. История Великого Октября: в 3 т. — М.: Наука, 1967—1968. — Т. 1: Свержение самодержавия. — 926 с.; Т. 2: Свержение Временного правительства. — 1145 с.

Мировые войны XX века: в 4 кн. — М.: Наука, 2002. — Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк / отв. ред. Г. Д. Шкундин. — 686 с.; Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы / отв. ред. В. К. Шацилло. — 580 с.

Михайлов В. С. Очерки по истории военной промышленности. — М.: Издание Главного военно-промышленного управления ВСНХ СССР, 1928.

Морозов К. А. Онежская флотилия в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1918—1920). — Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1961. — 125 с.

Морозова О. М. Антропология гражданской войны. — Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. — 559 с.

Намятова Е. С. Благотворители Олонецкой губернии в годы Первой мировой войны // Человек в истории: героическое и обыденное: материалы международной научно-практ. конф., посвященной Году российской истории (Петрозаводск, 18—20 сентября 2012 г.). — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. — С. 129—133.

Нахтигаль Р. Мурманская железная дорога (1915—1919 годы): военная необходимость и экономические соображения. — СПб.: Нестор-история, 2011. — 320 с.

Никулина Т. В. Положение пролетариата Европейского Севера России в начале XX в. // Вопросы истории Европейского Севера. — Петрозаводск, 1978. — С. 9—20

Никулина Т. В. Пролетариат Европейского Севера России в годы империалистической войны // Вопросы истории Европейского Севера. — Петрозаводск, 1984. — С. 71—79.

Новикова Л. Г. Когда завершилась Первая мировая война на Севере России? // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. «Великая война и Европейский Север России» (к 100-летию начала Первой мировой войны)» (Архангельск. 21—25 июня 2014 г.). — Архангельск: ИД САФУ, 2014. — С. 57—65.

Новикова Л. Г. Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и гражданская война на Русском Севере. 1917—1920. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 384 с.

Осипов А. Ю. Финляндия и гражданская война в Карелии: дис... канд. ист. наук. — Петрозаводск: ПетрГУ, 2006. — 241 с.

Осипов А. Ю. Изучение истории гражданской войны в Карелии в ПетрГУ // Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции, инновации: материалы научно-метод. конф. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. — С. 37—38.

Осипов А. Ю. Финляндия и «независимая» Карелия в период гражданской войны // «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского севера: материалы 5-й междунар. науч. конф. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. — С. 87—88.

Очерки истории Карелии. — Петрозаводск: Карельское кн. изд-во, 1964. — Т. 2. — 615 с.

Очерки истории Карельской организации КПСС. — Петрозаводск: Карелия, 1974. — 590 с.

Пашков А. М., Филимончик С. Н. Петрозаводск. — СПб.: Звезда Петербурга, 2001. — 127 с.

Петров В. Финляндия в планах империалистических держав в 1918—1920. — Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1961. — 71 с.

Погребинский А. П. Государственно-монополистический капитализм в России: очерк истории. — М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1959. — 265 с.

Покровская И. П. Население Карелии. — Петрозаводск: Карелия, 1978. — 192 с.

Россия в Первой мировой войне. 1914—1918: энциклопедия: в 3 т. — М.: РОССПЭН, 2014.

Поликарпов В. В. О так называемой «программе Маниковского» 1916 года // Исторические записки. — М., 1983. — Т. 109. — С. 281—306.

Поликарпов В. В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в России в начале XX в. — М.: Индрик, 2008. — 550 с.

Поликарпов В. В. Воздух как стратегическое сырье России начала XX в. // Вопросы истории. — 2013. — № 9. — С. 64—76.

Рудой Я. Государственный капитализм в России во время империалистической войны 1914—1918 гг. — Л.: Прибой, 1925. — 95 с.

Смирнов А. Б. Морские порты Архангельской губернии в политике российского государства в годы Первой мировой войны: дис... канд. ист. наук. — Архангельск: Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2003. — 222 с.

Сюкияйнен И. И. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918—1920 гг. — Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1948. — 171 с.

Тарновский К. Н. Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы Первой мировой войны: На примере металлургической промышленности. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1958. — 263 с.

Трошина Т. И. Великая война и Северный край: Европейский Север России в годы Первой мировой войны. — Архангельск: ИД САФУ, 2014. — 344 с.

Шигалин Г. И. Экономика мировой империалистической войны 1914—1918 гг. — М.: Учеб. отд. Акад. генерального штаба РККА, 1938. — 200 с.

Шигалин Г. И. Основы экономического обеспечения Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. — Калинин: Б. и., 1954. — 631 с. — (Воен. акад. тыла и снабжения: труды. Вып. 3(35)).

Шлейкин Ю. Герои забытой войны. Штрихи к портретам жителей Олонецкой губернии — участников Первой мировой войны // Север. — 2014. — № 9/10. — С. 60—65.

Штыченко Е. Э. Первая мировая война и перемены в повседневности Петрозаводска // Краеведческие чтения: материалы I научной конференции (16 февраля 2007 г.). — Петрозаводск: Национальная библиотека Республики Карелия, 2008. — С. 104—109.

Шумилов М. И. Борьба большевистских организаций Карелии за победу и упрочение советской власти (1917—1918). — Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1957. — 175 с.

Шумилов М. И. Великий Октябрь на Европейском Севере России // Вопросы истории Европейского Севера. — Петрозаводск, 1978. — С. 47—48.

Шумилов М. И. За счастье народное. — Петрозаводск: Карельское кн. изд-во, 1967. — 145 с.

Шумилов М. И. Октябрьская революция на Севере России. — Петрозаводск: Карелия, 1973. — 336 с.

Шумилов М. И. Октябрь, интервенция и гражданская война на Европейском Севере России: (Историографический очерк): учеб. пособие. — Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1992. — 95 с.

Шумилов М. И. Освещение деятельности Советов и массовых организаций трудящихся Севера России в период подготовки и проведения Великого Октября // Большевистское руководство государственными и общественными организациями трудящихся (октябрь 1917—1920 гг.): межвуз. сб. — Петрозаводск: РИО Петрозаводского государственного университета им. О. В. Куусинена, 1984. — С. 34—46.

Уткин А. И. Забытая трагедия: Россия в первой мировой войне. — Смоленск: Русич, 2000. — 640 с.

Уткин А. И. Первая мировая война. — М.: Алгоритм, 2001. — 670 с.

Ушаков И. Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. — Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1972. — 672 с.

Ушаков И. Ф. Избранные произведения в 3-х т.: историко-краеведческие исследования. — Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1997. — Т. 1. — 647 с.

Филимончик С. Н. Олонец в годы революции и гражданской войны (1917 — начало 1920-х гг.) // Олонец. Историко-краеведческие очерки в 2 ч. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. — Ч. 2. — С. 6—28.

Филимончик С. Н. Горожане и власть в Карелии в годы гражданской войны // Гражданская война в России: региональные проблемы: материалы науч. конф., 3—4 марта 2003 г. — Мурманск: Б. и., 2004. — С. 99—103.

Филимончик С. Н. Опыт военного строительства периода Первой мировой войны и советская модернизация Карелии // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. «Великая война и Европейский Север России» (к 100-летию начала Первой мировой войны)» (Архангельск. 21—25 июня 2014 г.). — Архангельск: ИД САФУ, 2014. — С. 52—57.

Харитонов С. Ф. Рассказ о великом северном пути. — Петрозаводск: Карелия, 1984. — 144 с.

Холодковский В. М. Финляндия и Советская Россия. 1918—1920. — М.: Наука, 1975. — 266 с.

Юргенс Б. А. Первая гидростройка на Суне: (Из истории электрификации Карелии) // Вопросы истории. — Петрозаводск, 1962 (Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — Т. 11, вып. 1). — С. 60—74.

Baron N. The King of Karelia. Col P. J. Woods and the British Intervention in North Russia, 1918—1919. A History and Memoir. — London: Francis Boutle Publishers, 2007. — 345 p.

Juntunen A. Valta ja rautatiet. Luoteis-Venäjän rautateiden rakentamista keskeisesti ohjanneet tekijät 1890-luvulta 2. Maailmansotaan. — Helsinki: [SHS], 1997. — 210 s.

Jääskeläinen M. Itä-Karjalan kysymys. Kansallisen laajennusohjelman synty ja sen toteuttamisyritykset Suomen ulkopoliitikassa vuosina 1918—1920. — Helsinki: WSOY, 1961. — 355 s.

Churchill S. Itä-Karjalan kohtalo. Itä-Karjalan itsehallintokysymys Suomen ja Neuvosto-Venäjän välisissä suhteissa 1917—1922. — Porvoo; Helsinki: WS, 1970. — 217 s.

Harjula M. Suomalaiset Venäjän sisällissodassa 1917—1922. — Helsinki: SKS, 2006. — 700 s.

Harjula M. Venäjän Karjala ja Muurmanni. 1914—1922: maailman sota, vallankumous, ulkomaisten interventio ja sisällissota. — Helsinki: SKS, 2007. — 410 s.

Lackman M. Sotavankien pako. Muurmannin ratatyömaalta 1915—1918. — Helsinki: SKS, 2012. — 357 s.

Nahtigal R. Die Murmanbahn. Die Verkehrsbindung eines kriegswichtigen Hafens und das Arbeitspotential der Kriegsgefangenen (1915 bis 1918). — Grunbah: Verlag Bernhard Albert Greiner, 2001. — 159 s.

Nahtigal R. Die Murmanbahn 1915—1919. Kriegsnotwendigkeit und Wirtschaftintressen. 2. Aufl. — Remshalden: Greiner, Bernhard A, 2007. — 241 s.

Niinistö J. Heimosotien historia. 1918—1922. — Helsinki: SKS, 2005. — 307 s.

Novikova L. Zemstvo, State and Peasants in Arckhangelsk Province, 1917—20 // Russia's Home Front in War and Revolution, 1914—22. Book 1: Russia's Revolution in Regional Perspective / [ed. S.Badcock, L.Novikova, A.Retish]. — Bloomington, Indiana: Slavica Publishers, 2015. — P. 87—108.

Nygård T. Suur-Suomi vai lähiheimolaisten auttaminen. Aatteellinen heimotyö itsenäisessä Suomessa. — Helsinki: Otava, 1978. — 342 s.

Vahtola J. «Suomi suureksi — Viena vapaaksi». Valkoisen Suomen pyrkimykset Itä-Karjalan valtaamiseksi vuonna 1918. — Rovaniemi; Oulu: Pohjois-Suomen historiallinen yhdistys, 1988. — 476 s.